

Я.П. ПОЛОНСКИЙ И РЯЗАНСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ ¹

В статье рассматриваются два аспекта. Первый – сотрудничество Я.П. Полонского с Рязанской ученой архивной комиссией в качестве ее действительного члена. Второй – сохранение и увековечение памяти о поэте деятелями этой комиссии после его смерти. Впервые выявленные автором статьи письма Я.П. Полонского к членам РУАК раскрывают многие неизвестные ранее факты жизни поэта в 1880–1890-е годы. Выясняется, что «пятницы» Полонского посещали многие рязанские деятели: А.В. Селиванов, Н.В. Остен-Дризен, Н.Н. Кармалин. Раскрывается история публикации на его малой родине воспоминаний «Школьные годы». Описывается история находки деятелями РУАК гимназических сочинений Я.П. Полонского по русской словесности. Впервые говорится о том, что поэт вынашивал планы написания статей для Трудов РУАК и «Приокского вестника». Выясняется история попадания в Рязань двух неизвестных ранее стихотворений Я.П. Полонского: «На юбилей А.Н. Майкова» и «Высится звездная ночь...». В выявленных автором статьи письмах поэт говорит о значении малой родины в своей судьбе куда более ясно и определенно, чем в других источниках. В статье прослеживается история формирования коллекции личных вещей Я.П. Полонского в отделе рукописей и историко-археологическом музее РУАК. Выясняется, какие из мемориальных предметов были присланы поэтом при жизни, а какие поступили туда благодаря его родственникам. В статье также описываются инициативные предложения рязанцев конца XIX века по установлению памятника Я.П. Полонскому, переименованию улицы в его честь, установлению мемориальной таблички на его доме, изданию литературного сборника о нем.

гимназические сочинения, именная «витрина Я.П. Полонского», мемуары Я.П. Полонского, Рязанская ученая архивная комиссия, увековечение памяти, эпистолярные источники.

Целое десятилетие – с 1888 по 1898 год – вплоть до самой кончины Я.П. Полонского продолжалось сотрудничество выдающегося поэта с Рязанской ученой архивной комиссией (РУАК). С.Д. Яхонтов писал, вспоминая те годы: «Хотя большую часть своей жизни Полонский прожил в Петербурге, и весь, так сказать, отдался петербургской жизни, но он не забывал и своей родины. Возвращался к ней в своих стихотворениях, в последние годы поддерживал связь с ней через архивную комиссию. Когда к 1888 году состав членов Рязанской ученой архивной комиссии сформировался вполне, – не иметь в числе их такого выдающегося земляка, как Полонский, было бы необъяснимым. Поэтому ему сделано было предложение быть действительным членом комиссии» ².

Нам удалось обнаружить значительное количество неизвестных ранее писем Я.П. Полонского к деятелям РУАК. Их выявление позволяет сделать важный для биографии Полонского вывод: поэт не порывал связей со своей малой родиной до конца жизни.

Предложение войти в состав членов РУАК Я.П. Полонскому сделал в марте 1888 года в частной переписке Алексей Васильевич Селиванов (1851–1915) ³, который в то время занимал пост правителя дел РУАК. Поэт еще до этого немного знал Василия Васильевича и Илью Васильевича Селивановых – отца и дядю А.В. Селиванова, – пользовавшихся в столице репутацией неплохих литераторов. Когда А.В. Селиванов обратился к Я.П. Полонскому с предложением, поэт был тронут памятью земляков о нем. Ответное письмо Я.П. Полонского на предложение войти в состав РУАК датировано 4 апреля 1888 года. В этом длинном, пронизанном сентиментальной нотой письме поэт, в частности, писал: «Для меня, как уроженца города Рязани, в высшей степени лестно Ваше постановление». И добавлял: «Я почту себе за честь быть в числе членов Вашей

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ: проект 17-04-00501а «Литературное наследие Я.П. Полонского: исследование и комментарий» на 2017 год.

² Яхонтов С.Д. Я.П. Полонский (Некролог) // Труды Рязанской ученой архивной комиссии (РУАК) за 1898 г. Рязань, 1899. Т. XIII, вып. 3. С. 370–371.

³ Об А.В. Селиванове см.: Толстов В.А., Трибунский П.А. Ученый – энциклопедист А.В. Селиванов // Рязанская старина. Вып. 5 // Рязанские ведомости. 1999. № 20–21. 29 янв. С. 4; Их же. Селиванов Алексей Васильевич // Рязанская энциклопедия: в 3 т. Рязань: Пресса, 2000. Т. 2. С. 366–368; Их же. Селиванов Алексей Васильевич. К 150-летию со дня рождения энтомолога, статистика, археолога, археографа, историка, генеалога, искусствоведа, библиографа, журналиста, философа, земского деятеля // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2001 год. Рязань: Сервис, 2000. С. 52–55; Их же. Алексей Васильевич Селиванов // Среди коллекционеров: журнал для любителей искусства и старины. 2010. № 1. С. 50–56.

комиссии»⁴. В своем втором письме к А.В. Селиванову – от 2 мая 1888 года – поэт добавляет: «Смею думать, что в моем согласии быть членом Вашей комиссии, Вы не сомневаетесь. Благодарю Вас от души за честь избрания – постараюсь быть полезен Вам, настолько хватит времени и сил. Передайте мой искренний привет и поклон Вашим сочленам»⁵.

На заседании Рязанской ученой архивной комиссии 5 мая 1888 года А.В. Селиванов проинформировал коллег о полученном им от Я.П. Полонского письме с выражением согласия пополнить ряды членов комиссии. На том же заседании Яков Петрович был избран действительным членом РУАК⁶. «Полонский, – вспоминал С.Д. Яхонтов, – отвечал на это предложение очень любезным письмом»⁷. Образовавшейся в результате избрания связью дорожили обе стороны: Я.П. Полонский, находясь в преклонном возрасте, задумывался о сохранении и передаче своего наследия в хорошие руки; ученая архивная комиссия видела в сохранении документального наследия деятелей, связанных с краем, одну из главных своих задач. «Разумеется, – писал Яхонтов, – Я.П. не мог принимать деятельного участия в работах комиссии, но он всегда сочувствовал и радовался ее быстрому развитию», что подтверждается, в частности, фактом опубликования в 1890 году воспоминаний о школьных годах поэта в Трудах Рязанской ученой архивной комиссии (далее – «Труды») ⁸. Из переписки с тем же Селивановым становится ясно, каким образом воспоминания поэта «Школьные годы» появились в рязанской прессе. Оказывается, Я.П. Полонский в 1888 году лично прислал их для публикации в «Трудах»⁹. Из переписки выясняется, что поэт обещал в 1890 году написать заметку для «Трудов» комиссии, но этот план остался нереализованным¹⁰. Через Селиванова же библиотека Полонского, судя по письмам, пополнилась изданиями сочинений отца адресата – Василия Васильевича¹¹. Из эпистолярных источников известно, что Селиванов не только общался с поэтом в письмах, но и навещал его лично в Петербурге¹².

Я.П. Полонский не оставался равнодушным и к важным вехам в истории своей малой родины. «Справляла Рязань в 1895 г. юбилей своего 800-летнего небесславного существования, и поэт горячо приветствовал письмом на имя комиссии этот праздник», – вспоминал С.Д. Яхонтов¹³. Письмо, о котором упоминал Степан Дмитриевич, датировано 10 октября 1895 года. В нем Я.П. Полонский сообщал, что он только что вернулся из-за границы и не имел возможности в течение двух недель читать русские газеты, поэтому пропустил известие о праздновании 21 сентября 1895 года юбилея города. «Остается мне..., – извинялся он, – горько пожалеть, что судьба помешала мне быть 21 сентября в Рязани..., принять живое участие в знаменательный день ее 800-летнего юбилея, на ее литературно-музыкальном вечере»¹⁴.

Позднее, писал С.Д. Яхонтов, Я.П. Полонский «закрепляет свою связь с комиссией пожертвованием в ее архив некоторых своих фамильных документов»¹⁵. Действительно, в собрании РУАК оказалось много рукописей, присланных поэтом. Среди них были и такие стихотворения, которые никогда не публиковались и имелись только в собрании комиссии. К примеру, стихотворение «На юбилей А.Н. Майкова». Так и не будучи опубликованным, оно хранилось в историческом архиве РУАК до 1918 года, когда комиссия была упразднена. Нынешнее местонахождение указанного стихотворения пока не выявлено. Присылку этого произведения Полонский сопроводил письмом А.В. Селиванову от 30 апреля 1888 года, в котором отмечал: «Суворин напечатал сборник стихотворений, которые должны быть публично читаны на юбилее (А.Н. Майкова. – В. Т.), – сборник этот вышел в свет в одном экземпляре (подчеркнуто Я.П. Полонским. – В. Т.) и поднесен А.Н. Майкову. В этом сборнике были и мои стихи. – Посылаю Вам

⁴ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 1368. Оп. 1. Д. 2271. Л. 94 ; Д. 1506. Л. 2 ; Письма Якова Петровича Полонского к А.В. Селиванову. Рязань, 1908. С. 3.

⁵ Там же. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 2271. Л. 105.

⁶ Протокол РУАК от 5 мая 1888 г. об избрании Я.П. Полонского членом РУАК см.: Труды Рязанской ученой архивной комиссии (ТРУАК) за 1888 г. Рязань, 1889. Т. III, № 5–6. С. 119–120.

⁷ Яхонтов С.Д. Я.П. Полонский (Некролог). С. 370–371.

⁸ Полонский Я.П. Школьные годы. Воспоминания // ТРУАК за 1890 г. Рязань, 1891. Т. V, № 5. С. 59–68 ; № 6. С. 85–91.

⁹ Научный архив Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (НА РИАМЗ). № 26486. Л. 1–2 об. ; № 26487. Л. 1–2 об.

¹⁰ Там же. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 1.

¹² Там же. № 26486. Л. 1.

¹³ Яхонтов С.Д. Я.П. Полонский (Некролог). С. 370–371.

¹⁴ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 102. Л. 7 об.–8 (копия).

¹⁵ Яхонтов С.Д. Я.П. Полонский (Некролог). С. 370–371.

их последнюю корректуру. Едва ли это стихотворение было где-нибудь в газетах перепечатано, да и у меня оно сохранилось только в той корректуре, которую я Вам посылаю. Стихами я не доволен (у меня и времени не было над ними думать); но публике они понравились, вероятно, потому, что скорей похожи на стихотворную речь, чем на художественное произведение. Вновь печатать их когда-либо я не намерен. Пусть же будут они у Майкова, да и у Вас в обществе, и больше нигде»¹⁶. Стихотворение не опубликовано до настоящего времени.

28 февраля 1898 года Я.П. Полонский послал на имя А.И. Черепнина в исторический архив РУАК проповедь архиепископа Рязанского Евгения с его собственноручной надписью, хранившуюся у него с гимназических времен¹⁷. 18 марта 1898 года на заседании РУАК было доложено об этом пожертвовании поэта. В протоколе оно значится как «Слово на новый 1828 год, говоренное при первом священнослужении в Тобольском теплом Антония и Феодосия кафедральном соборе Евгением, архиепископом Тобольским и Сибирским»¹⁸. Из воспоминаний Полонского известно, что эта проповедь была послана ему в 1837 году рязанским архиепископом Евгением в качестве подарка за удачное написание стихов в честь приезда наследника цесаревича в Рязань. На проповеди согласно мемуарам архиепископ сделал дарственную надпись следующего содержания: «Пииту Полонскому. А. Евгений»¹⁹.

В музей РУАК Я.П. Полонский подарил тот серебряный венок, который поднесен был ему от имени петербургского общества в 50-летний юбилей его литературной деятельности. О нем он сделал распоряжение в письме от 10 октября 1895 года: «Очень бы желал, чтобы по смерти моей не Рязанская гимназия..., а Рязанская архивная комиссия получила от моих наследников кое-какие документы и тот серебряный лавровый венок, который был поднесен мне от имени всего Санкт-Петербургского общества в 50-летний юбилей моей литературной деятельности 10 апреля 1887 г.»²⁰. Кроме вышеупомянутого венка, в музее РУАК (как следует из описи экспонатов этого музея за 1918 год) имелось еще два серебряных и один бисерный венок Я.П. Полонского²¹. Кроме того, в музее экспонировалась золотая медаль поэта. Поступление ее в рязанский музей было зарегистрировано в специальном журнале поступлений в музей РУАК 25 февраля 1898 года²². Ныне этот журнал хранится в фондах РИАМЗ.

Золотой медалью, полученной от 2-го отделения Императорской Академии наук за критический разбор сочинения, представленного на соискание Пушкинской премии, поэт дорожил²³. В письме к А.И. Черепнину от 14 февраля 1898 года он выражал надежду, что «...медаль эта... кому-нибудь напомнит из посетителей Вашего Музея, что я родился, рос и учился до самого моего поступления в Московский университет – в Рязани. Мне уже 80^й год и, конечно, послал я медаль свою не ради хвастовства или тщеславия, а из благодарности рязанскому археологическому обществу за то, что оно постоянно присылает мне интересные “Труды” свои»²⁴. На заседании РУАК 25 февраля 1898 года было доложено отношение рязанского губернатора от 12 февраля 1898 года, в котором сообщалось, что Я.П. Полонский просил губернатора передать в музей РУАК присланную им золотую медаль. Было вынесено постановление, записанное в протоколе: «Принести глубокую благодарность Я.П. Полонскому за ценное приношение, которое всегда будет служить одним из лучших украшений музея»²⁵.

По мере развития переписки письма Я.П. Полонского приобретали все более и более личный характер, где поэт делился сокровенными мыслями, с умилением вспоминал годы юности, проведенные в Рязани. Многие строки проникнуты неподдельным духом любви к своей «малой родине» и ее людям.

Особенно показательна в этом отношении переписка Я.П. Полонского с Алексеем Ивановичем Черепниным (1841–1905)²⁶, рязанским археологом, нумизматом, деятелем Рязанской

¹⁶ ГАРО. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 2271. Л. 104 об.–105; Труды РУАК за 1888 г. Рязань, 1889. Т. III, № 5–6. С. 116.

¹⁷ ГАРО. Ф. 1373. Оп. 1. Д. 19. Л. 11.

¹⁸ Труды РУАК за 1898 г. Рязань, 1899. Т. XIII, вып. 1. С. XI.

¹⁹ Полонский Я.П. Школьные годы (начало грамотности и гимназия) // Историческая записка Рязанской I мужской гимназии. 1804–1904. Рязань, 1904. С. 261.

²⁰ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 102. Л. 7 об.–8.

²¹ См.: НА РИАМЗ. Д. 25. Л. 16 об.

²² Там же. Д. 43. Л. 45.

²³ См.: Труды РУАК за 1897 г. Рязань, 1898. Т. XIII, вып. 1. С. VII.

²⁴ См.: ГАРО. Ф. 1373. Оп. 1. Д. 19. Л. 8 об.

²⁵ Труды РУАК за 1898 г. Т. XIII, вып. 1. С. VII.

²⁶ Об А.И. Черепнине см.: Чекурин Л.В. А.И. Черепнин – руководитель Рязанской ученой архивной комиссии // Общественное движение в центральных губерниях России во 2-й половине XIX – начале XX в. Рязань: РГПИ, 1981. С. 123–134; Толстов В.А. Археологический кружок А.И. Черепнина в Рязанской ученой архивной комиссии // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории (к 225-летию образования Рязанской губернии): материалы межрегион.

ученой архивной комиссии, выявленная нами в его личном фонде. Перед смертью в письмах Алексею Ивановичу Я.П. Полонский завещал похоронить его в Ольговом монастыре. В письме от 28 февраля 1898 года, подлинник которого сохранился в личном фонде этого историка, поэт писал: «Милостивый государь, Алексей Иванович. Благодарю Вас, что Вы мне так тепло откликнулись. До сих пор я не мог еще разлюбить мою родину и чем становлюсь дряхлее и забывчивее ко всему, что было недавно, тем ярче рисуется мне картина моего далекого детства и лица моих гимназических товарищей, которых некоторые письма сохранились у меня до сих пор. Если бы я был богаче, я бы завещал и похоронить меня близ Рязани в Ольговом монастыре, где покоится прах моей матери и моего любимого брата Александра...»²⁷. Комментируя такую приверженность родным пенатам, С.Д. Яхонтов писал: «Умирая, Полонский несет мыслью к родной Рязани; вспоминает детские годы, Ольгов монастырь, могилы предков, похороненных там, и завещает похоронить его в родной земле, что родила и вырастила его “небесный дар”»²⁸.

Еще одним деятелем РУАК, с которым Я.П. Полонский поддерживал тесные взаимоотношения, был барон Николай Васильевич Остен-Дризен (1868–1935)²⁹ – известный театральный деятель, историк русского театра, прославившийся в столице, но значительную часть жизни – с 1897 по 1904 год – проживший в Рязани. Здесь он служил чиновником особых поручений при губернаторе. Будучи в отставке, с 1898 по 1901 год заведовал театром Рязанского общества устройства разумных развлечений. Тот факт, что Остен-Дризен с 1897 года являлся членом-сотрудником Рязанской ученой архивной комиссии, обусловил место первоначальной публикации его воспоминаний о Я.П. Полонском в «Трудах» названной комиссии³⁰. Хронологические рамки описываемых в воспоминаниях событий – 1892–1898 годы. Автор повествует о своем участии в так называемых «пятницах» Полонского – собраниях литераторов, художников, музыкантов на квартире знаменитого поэта в Санкт-Петербурге. Благодаря массе подробностей читатель имеет возможность через мемуары проникнуть в самую атмосферу салона. Повествование изобилует забавными и курьезными эпизодами из авторских впечатлений, которые помогают составить представление о личности хозяина квартиры как о живом, непосредственном человеке, не лишенном человеческих слабостей.

Том «Трудов» за 1898 год, где были опубликованы мемуары барона о Я.П. Полонском, давно стал библиографической редкостью. Н.В. Остен-Дризен так писал о начале посещения им знаменитых «пятниц»: «С Полонским я познакомился лет шесть тому назад. Ввел меня к нему в дом Б.В. Никольский, в то время студент С.-Петербургского университета, ныне готовящийся к кафедре римского права, товарищ мой и сына Якова Петровича, Александра Яковлевича. Никольский немного удивился, что при моем интересе к литературе я до сих пор не знаком с “пятницами” Полонского. По его словам, “пятницы” также обязательны, как “вторники” К.К. Арсеньева, другого друга молодежи, устраивавшего по зимам литературные вечера. Правду сказать, в Петербурге только и были эти два дома, Полонских да Арсеньева, и только тут молодежи как-то свободно думалось и дышалось. Помню, я в первый раз попал к Полонскому в самый разгар одной “из пятниц”. Полонские жили в угольном доме Знаменской и Бассейной и занимали чуть ли не целый этаж, самый верхний. Сколько раз, чуть ли не с одного маха, взбегал я по высокой лестнице и, еле отдышавшись, звонил у двери с выгравированной на медной дощечке фамилией: “Яков Петрович Полонский”. Теперь эта надпись только случайно обратит внимание немногих посетителей дальнего Ольгова монастыря, в описываемое же время она заставляла учащенно биться не одно молодое сердце возросшего на дивной поэзии родных писателей. Горничная не успевала отворять мне дверь, как на площадку вырывался гул десятка голосов, шумно беседовавших в столовой»³¹. Сообщает Остен-Дризен и портретную характеристику поэта: «В кабинет Я.П. можно было попасть, пройдя столовую и маленькую полутемную гостиную,

науч.-практ. конф. Рязань, 19–20 марта 2003 года. Рязань : Изд-во Ряз. ист.-архитектур. музея-заповед., 2003. С. 99–105 ; Его же. Кружки А.И. Черепнина и С.Д. Яхонтова в составе Рязанской ученой архивной комиссии // История дореволюционной России : мысль, события, люди : сб. науч. тр. каф. древней и средневековой истории Отечества. Рязань : Изд-во Ряз. гос. пед. ун-та, 2003. Вып. 2. С. 126–138 ; Его же. Семья Черепниных и Рязанская губернская ученая архивная комиссия // Научное наследие академика Л.В. Черепнина и российская история в Средние века и Новое время во всемирном историческом процессе : материалы Всерос. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина, 90-летию основания и 75-летию со дня воссоздания Рязанского государственного педагогического университета им. С.А. Есенина, 17–19 ноября 2005 года. Рязань : РГУ имени С.А. Есенина, 2006. С. 51–60 ; Его же. Черепнин Алексей Иванович (к 170-летию археолога, нумизмата, председателя Рязанской ученой архивной комиссии // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2011 год. Рязань : Сервис, 2010. С. 64–74.

²⁷ ГАРО. Ф. 1373. Оп. 1. Д. 19. Л. 10–11.

²⁸ Яхонтов С.Д. Я.П. Полонский (Некролог). С. 370–371.

²⁹ Подробнее о нем см.: Русские писатели, 1800–1817 : биограф. слов. М., 1992. Т. 2. С. 182–183.

³⁰ Остен-Дризен Н.В. Я.П. Полонский. Из воспоминаний // Труды РУАК за 1898 г. Т. XIII, вып. 3. С. 399–404.

³¹ Труды РУАК за 1898 г. Т. XIII, вып. 3. С. 399.

обитую малиновым штором. В комнате, напротив двери, у письменного стола сидел обыкновенно сам хозяин. Мощная фигура старца-поэта памятна всем знавшим его. Тем не менее, самыми схожими портретами Я.П. я нахожу те, которые изображают его немного в героической позе, с устремленным куда-то вдаль лицом и задумчивым, рассеянным взором. Мне всегда казалось, – и впечатление это выносил не один я, – что взор его обыкновенно блуждал далеко от тех мест, которые в данную минуту занимали присутствующие, как будто старец устремлялся уже на другой берег, другие интересы волновали его душу, иные образы видел он своим проникновенным оком»³². В другом месте воспоминаний Н.В. Остен-Дризен вновь возвращается к описанию облика поэта: «Его высокая фигура, укутанная в плед, с дымящейся сигарой в зубах и каким-то восторженным выражением на лице, придавала особенную торжественность картине»³³. Автор мемуаров представляет словесный портрет Я.П. Полонского с теми живыми непосредственными чертами облика поэта, которые нельзя разглядеть на официальных глянцевого фотопортретах. Описание этих черт не лишено субъективности авторского восприятия, но тем ценнее в данном случае для нас это свидетельство, позволяющее обогатить новыми красками палитру мемуаристики о Полонском.

Большой интерес представляет та часть воспоминаний Н.В. Остен-Дризена, где он излагает эпизод, касающийся Рязани. «В последний раз, – писал мемуарист, – я видел Я.П., когда в прошлом (1897. – *В. Т.*) году приехал в Петербург хлопотать о разрешении издавать газету в Рязани». Барон Н.В. Остен-Дризен задумал интересный проект: издавать газету «Приокский вестник». Сам он должен был стать издателем, а редактором – правитель дел РУАК В.А. Шефферлинг (1862–1905)³⁴. «Я.П. Полонский, – по словам барона, – горячо поддержал эту идею и даже просил записать себя в состав сотрудников газеты. Хлопоты эти не увенчались успехом, но участие в них Я.П. принимал горячее и от души сочувствовал изданию»³⁵. Остен-Дризен приводит следующие слова Я.П. Полонского по поводу своего участия в газете. «Запишите меня в свои сотрудники, – говорил он, – и я не останусь в долгу перед Рязанью, дам все, что могу»³⁶. К сожалению, Н.В. Остен-Дризену не удалось получить разрешение на издание «Приокского вестника». Однако сам факт отзывчивости поэта на эту инициативу весьма показателен.

Воспоминания барон Н.В. Остен-Дризен сопроводил приложением в виде писем к нему Я.П. Полонского. Они, в отличие от воспоминаний, не были опубликованы в «Трудах» РУАК. Копии этих писем, сделанные рукою барона, были обнаружены нами в 1990-е годы в ГАРО. Они ценны тем, что в них Полонский называет множество фамилий людей, составлявших круг своего общения; дает наставления Остен-Дризену как молодому художнику (в частности, в отношении использования фотографии в живописи); приоткрывает некоторые черты своей личности, в частности отношение к балам и шумным пиршествам. «Все это хорошо, – пишет поэт, – но не по мне. Люблю я покой, тишину, книгу, перо или какую-нибудь беседу с немногими»³⁷.

Нити контактов Я.П. Полонского с рязанцами в отдельных случаях тянулись еще с детства. Примером этой давней связи может служить семья рязанских дворян Повалишиных. По документам ГАРО нам удалось установить, что с Дмитрием Алексеевичем Повалишиным Я.П. Полонский знался еще с отроческих лет, поскольку тот был его одноклассником³⁸. После смерти Дмитрия Алексеевича поэт поддерживал связи с его сыном – Александром Дмитриевичем Повалишиным (1844–1899)³⁹, автором нашумевшей книги «Рязанские помещики и их крепостные». В его личном фонде, хранящемся в ГАРО, как свидетельство их общения сохранилась фотография Полонского с дарственной надписью следующего содержания: «Глубокоуважаемому Александру Дмитриевичу Повалишину на добрую память о старом рязанце Якове Петровиче Полонском. 25 октября 1898 г.»⁴⁰. И далее – стихи:

³² Там же. С. 400.

³³ Там же.

³⁴ Подробнее о проекте издания газеты см.: Трибунский П.А. «Рязанский вестник» // Рязанская старина. Вып. 8 // Рязанские ведомости. 1999. № 92–93. 30 апр. С. 4.

³⁵ Труды РУАК за 1898 г. С. 400.

³⁶ Там же. С. 403–404.

³⁷ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 724. Л. 42.

³⁸ Там же. Ф. 609. Оп. 27. Д. 4. Л. 4; Оп. 31. Д. 25. Л. 1–1 об.

³⁹ Об А.Д. Повалишине см.: Толстов В.А. «Юрист в истории» А.Д. Повалишин // Россия в Новое время: поиск формулы национальной истории : тез. межвуз. науч. конф. 27–28 апреля 2001 г. М. : Изд-во Моск. ист.-арх. ин-та Рос. гос. гуманитар. ун-та, 2001. С. 54–57.

⁴⁰ ГАРО. Ф. Р-5574 (фонд А.Д. Повалишина). Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

Высится звездная ночь,
Свежей дыша тишиной.
За темно-синюю мглу
Я улетаю душой.
Чем моя глубже печаль,
Чем сокровенней конец,
Чем недоступнее даль –
Ближе ко мне мой творец ⁴¹.

Это были последние из известных нам стихотворных строк поэта (через несколько дней он умер). И тем отраднее, что написаны они были земляку-рязанцу. Впервые это стихотворение опубликовали лишь в 2001 году ⁴². Когда Я.П. Полонского не стало, именно Рязанская ученая архивная комиссия явилась организатором траурных мероприятий в октябре 1898 года. «К архивной комиссии, – вспоминал С.Д. Яхонтов, – обратилась... вдова покойного взять на свое попечение отдачу последнего христианского долга славному земляку. И Рязань с честью исполнила эту задачу, а архивная комиссия сумела и в этом случае стать в центре сочувствия общества к поэту» ⁴³.

Рязанская ученая архивная комиссия смогла организовать достойное посмертное чествование поэта. Это мероприятие состоялось 25 октября 1898 года в Ольговом монастыре. С речами выступили деятели РУАК – ректор семинарии И.К. Смирнов, архиепископ Рязанский Мелетий, А.П. Лебедев, В.С. Буймистров, А.М. Недошивин, И.И. Проходцов ⁴⁴. Через несколько дней после того, как Рязань простилась с поэтом, РУАК организовала специальное заседание 28 октября 1898 года, посвященное его памяти. На нем выступили деятели комиссии С.Д. Яхонтов, Е.И. Воскресенский, А.М. Недошивин, Н.В. Остен-Дризен ⁴⁵. Выступление последнего носило характер воспоминаний о встречах с поэтом в последние годы его жизни. В письме в редакцию газеты «Рязанский листок» вдова поэта Ж.А. Полонская (Рюльман) выражала благодарность за организацию похорон ее мужа ⁴⁶. «Можно надеяться, – писал С.Д. Яхонтов в некрологе памяти Полонского, – что архивная комиссия для славы поэта будет работать и в последующее время, собирая, обнаруживая и сохраняя все, что могло бы говорить отечеству о последнем ученике великого Пушкина, а его сородичам о славном уроженце земли Рязанской. К именам исторических деятелей, прославившим Рязанский край, присоединилось теперь новое, не менее славное имя» ⁴⁷. Эти надежды на продолжение собирания материалов о Полонском комиссия оправдала.

Сегодня всякий рязанец знает, где находится в городе улица Полонского, в преддверии юбилея обсуждается вопрос об установлении ему памятника. В этой связи читателю, думается, любопытно будет узнать, что предложения о переименовании улицы и установлении памятника поэту высказывались в Рязани еще в конце XIX века. Причем, неоднократно.

Впервые вопрос об установлении памятника Я.П. Полонскому в Рязани был поднят на заседании Рязанской ученой архивной комиссии. С этой идеей выступил на собрании РУАК 28 октября 1898 года член комиссии А.М. Недошивин. «Не всегда, – говорил он, – на долю знаменитого человека выпадает честь полного признания его заслуг и значения со стороны современников: в этом отношении справедливее их потомки. Однако почивший ныне Яков Петрович Полонский составляет несомненное исключение. <...> Начиная с простого полуграмотного народа русского и кончая культурными слоями нашего общества, всякий находил в музее Полонского отклик на самые душевные и чистые свои вопросы. Если таково было значение Полонского как поэта и, вообще, как служителя своей Родины, то сколь же велика должна быть наша признательность к покойному Якову Петровичу. Мы, живущие, по отношению к отошедшим в вечность своим собратьям имеем один только способ выражать свое почтение и благодарность – это запечатлеть память о почившем каким-либо видимым, осязательным знаком. Мне кажется, что на нашей Рязанской ученой архивной комиссии, как хоронившей Полонского и как имеющей в сфере своей деятельности интересы русской истории в самом широком смысле слова, лежит обязанность поднять вопрос об увековечении памяти поэта Полонского, право же воздвигнуть ему

⁴¹ Там же.

⁴² Чекурин Л.В. Управляющий двух банков, крупный историк и общественный деятель А.Д. Повалишин // Публичные чтения к 140-летию образования Банка России. Рязань, 2001. С. 41.

⁴³ Яхонтов С.Д. Я.П. Полонский (Некролог). С. 371.

⁴⁴ Рязанский листок. 1898. № 8. См. также: ТРУАК за 1898 г. Рязань, 1899. Т. XIII, вып. 3. С. 371–382.

⁴⁵ Заседание 28 октября 1898 г. [Протокол] // ТРУАК за 1898 г. Рязань, 1899. Т. XIII, вып. 3. С. LI–LIV.

⁴⁶ См.: Письмо в редакцию // Рязанский листок. 1898. № 15. 19 нояб. С. 1.

⁴⁷ Яхонтов С.Д. Я.П. Полонский (Некролог). С. 371.

памятник должно принадлежать всей России, на служение которой он посвятил всю свою долголетнюю жизнь. Имею честь предложить архивной комиссии возбудить перед высшим правительством ходатайство, в установленном порядке, о разрешении повсеместного в империи сбора пожертвований на постройку поэту Полонскому *памятника* в пределах Рязанской губернии»⁴⁸. По поводу этого предложения выступивший следом С.Д. Яхонтов заявил, что «как ни симпатично оно, но надеяться на близкое осуществление его нет никакой возможности»⁴⁹. Он советовал ограничиться пока ходатайством, более реалистичным, об установлении мемориальной доски на доме, где жил Я.П. Полонский в Рязани.

Спустя месяц после этого заседания РУАК в газете «Рязанский листок», издававшейся известным рязанским педагогом-просветителем из купечества Николаем Дмитриевичем Малашкиным (1841–1905), в номере за 29 ноября 1898 года, появилась заметка некоего Марусевича. «Каждое государство, каждая страна, – писал он, – гордится своими великими сынами, оставившими след в ее истории. Тем более понятна эта гордость для того уголка страны, где этот великий человек родился, рос и воспитывался, для того, чтобы впоследствии стать украшением родной страны. Ныне же проводивши прах почившего Я.П. Полонского под сень крестов Ольгова монастыря, ...невольно приходит в голову мысль, чем почтят рязанцы своего земляка»⁵⁰. Далее автором заметки высказывалась мысль и о желательности установления памятника Я.П. Полонскому в Рязани. Но сам автор предложения не был уверен, что «найдутся инициаторы для сбора пожертвований для открытия ему памятника, да и даст ли эта подписка необходимых средств, достаточных на это дорогое дело»⁵¹. В той же заметке высказывалось еще одно предложение: «назвать ту улицу, где жил и воспитывался Я.П. – улицей Полонского». Цель этого переименования виделась в следующем: «Такое удобное средство для увековечивания памяти Я.П. будет напоминать каждому, что не бездарна та природа, не погиб еще тот край, где выходят из народа столько славных деятелей»⁵².

В 90-е годы XIX века это предложение осуществлено не было. Оно было претворено в жизнь только постановлением Рязанского горсовета от 8 августа 1919 года, когда улица Николо-Дворянская (где находился дом Кафтыревых, в котором воспитывался будущий поэт) была официально переименована в улицу Полонского. А в самом доме в феврале 1920 года постановлением Совета рабочих и красноармейских депутатов был устроен детский дом им. Я.П. Полонского⁵³. В 1925 году на заседании общества исследователей Рязанского края рассматривался вопрос об установлении памятника Полонскому в городском саду, но дальнейшего развития идея не получила. Вопрос о памятнике до сих пор остается открытым.

Благодаря совместным действиям Рязанской ученой архивной комиссии и литературно-художественного кружка в 1908 году в Рязани были организованы «дни Полонского», приуроченные к 10-летию со дня кончины поэта. 3 сентября 1908 года на заседании ученой архивной комиссии подняли вопрос о необходимости отметить юбилейную дату. Члены литературно-художественного кружка со своей стороны планировали устроить 18 сентября 1908 года литературно-вокальный вечер памяти поэта⁵⁴, намереваясь взять на себя организацию художественной стороны вечера (как то: «чтение и пение переложенных на музыку произведений поэта»⁵⁵), а РУАК предложить взять на себя ответственность за его научную литературоведческую часть, а также организовать выставку экспонатов из именной «витрины Я.П. Полонского» (из музея РУАК) в зале, где будет проходить этот литературно-музыкальный вечер. Об этой инициативе членов литературно-музыкального кружка было доложено на заседании РУАК 23 сентября 1908 года. Было получено согласие на время переместить «витрину Я.П. Полонского» из музея РУАК в зал Благородного собрания. А такие деятели комиссии, как Н.Г. Первухин, Б.В. Дамов и Д.Д. Солодовников охотно вызвались прочитать доклады о Полонском на организуемом вечере. Все трое, будучи выпускниками историко-филологического факультета Московского университета, работали преподавателями Рязанской I мужской гимназии. Первухин и Дамов преподавали словесность, а Солодовников – историю. Чуть позже к желающим сделать доклад о поэте присоединился С.И. Манухин. Об этом было сообщено на

⁴⁸ ТРУАК за 1898 г. Т. XIII, вып. 3. С. LI–LIII.

⁴⁹ Там же. С. LIII.

⁵⁰ Марусевич. Письмо в редакцию // Рязанский листок. 1898. № 17. 29 нояб.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Известия Рязанского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1920. № 50. 4 марта. С. 4.

⁵⁴ Труды РУАК за 1907 г. Рязань, 1908. Т. XXII, вып. 2. С. XXVIII.

⁵⁵ Там же. С. XXX.

следующем заседании РУАК⁵⁶. О своем желании прочитать доклад «Памяти Полонского» письменно заявил также учитель Н.С. Елагин⁵⁷.

На заседании РУАК 27 октября 1908 года председатель комиссии С.Д. Яхонтов представил вниманию коллег словесный отчет «О днях поэта Я.П. Полонского в Рязани». Он констатировал «сочувственное отношение рязанской публики к памяти поэта», сообщил, что на имя комиссии была прислана телеграмма от вдовы Я.П. Полонского. «Она вместе с остальным семейством, – говорил Яхонтов на заседании, – благодарит за чествование поэта, “который так горячо любил родную Рязанскую землю”»⁵⁸. В документации РУАК сохранилась телеграмма Ж.А. Полонской, адресованная С.Д. Яхонтову от 21 октября 1908 года. В ней она просила передать членам Рязанской ученой архивной комиссии: «...вся семья наша глубоко тронута известием об устройстве чествования... Якова Петровича на горячо любимой им родной рязанской земле»⁵⁹.

В красках и глине отдали дань памяти поэту рязанские художники и скульпторы. 27 октября 1908 года С.И. Манухин подарил портрет Я.П. Полонского музею РУАК, а В.П. Соколов – рисунок с могилы поэта в Ольговом монастыре. Было принято постановление выразить благодарность С.И. Манухину и В.П. Соколову за пожертвования в музей РУАК. Бюст поэта работы рязанского скульптора Менделя Паина, стоявший в день чествования поэта в зале Благородного собрания, также поступил в музей РУАК. Скульптор согласился передать его музею за 10 рублей, необходимых лишь для покрытия расходов на затраченный материал для лепки. «Причем, – говорил С.Д. Яхонтов на заседании РУАК 27 октября 1908 года, – за счет этой платы г. Паин обещает обжечь бюст, когда это будет возможно»⁶⁰. На заседании РУАК было вынесено решение: «Бюст Я.П. Полонского от г. Паина принять и выдать ему на возмещение расходов 10 руб.». В описи предметов музея РУАК за ноябрь 1918 года значится этот бюст Полонского, выполненный из белой глины⁶¹. Ныне он хранится в фондах Рязанского областного художественного музея.

На заседании РУАК 27 октября 1908 года решила также издать «особый литературный сборник, посвященный 10-летию со дня смерти Полонского». Тогда же хранитель музея РУАК А.В. Селиванов просил членов комиссии, собравшихся на заседание, разрешения выставить в музее «ученические сочинения Я.П. Полонского и балловые за них отметки»⁶². Разрешение было получено⁶³.

Члены комиссии вышли на городские власти. Благодаря их усилиям (главным образом, С.Д. Яхонтова, являвшегося членом Рязанской городской думы), городской думой были приняты следующие решения:

1) учредить стипендию имени Я.П. Полонского в 100 рублей для одного ученика Рязанской I мужской гимназии;

2) снабдить портретами поэта учебные заведения города;

3) установить мраморную доску на доме, где жил Я.П. Полонский в гимназические годы.

Об этих решениях, отрадных для всех почитателей творчества поэта в Рязани, С.Д. Яхонтов доложил коллегам на заседании РУАК 10 октября 1908 года. Он подчеркнул: «Что касается составления надписи на доске, то... в составлении ее должна всецело принять участие архивная комиссия и по составлении предложить ее городской управе»⁶⁴.

А.В. Селиванов стал организатором именной «витрины Полонского» в историко-археологическом музее РУАК. Здесь были собраны личные вещи поэта: ведомость и рабочая ученическая тетрадь будущего поэта, костыли Полонского и др.

Сохранились письма Ж.А. Полонской к Селиванову, в одном из которых, от 12 марта 1909 года, она писала: «Я сама и моя дочь с мужем очень сожалели, что нам не удалось этим летом посетить Рязанский музей во время проезда нашего через Рязань. То, что Вы мне сообщаете об устроенной витрине, посвященной Якову Петровичу, очень для меня отраднo»⁶⁵. В том же письме вдова поэта заверяла: «Будьте уверены, что я с полной готовностью и чувством нравственного

⁵⁶ Труды РУАК за 1907 г. С. XXIX–XXX.

⁵⁷ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 94. Л. 65.

⁵⁸ Труды РУАК за 1908 г. Рязань, 1909. Т. XXIII, вып. 1. С. II.

⁵⁹ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 94. Л. 169.

⁶⁰ Труды РУАК за 1908 г. С. I. В своей книге «Рождение музея» (Рязань, 1991) Е.Н. Крупин ошибочно называет Менделя Паина Михаилом Паиным.

⁶¹ НА РИМЗ. № 25. Л. 13, 22.

⁶² Труды РУАК за 1908 г. Т. XXIII, вып. 1. С. II.

⁶³ Там же за 1907 г. Т. XXII, вып. 2. С. XXIX.

⁶⁴ Труды РУАК за 1907 г. Т. XXII, вып. 2. С. XXIX.

⁶⁵ ГАРО. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 1504. Л. 2–2 об.

удовлетворения передам в Рязанский музей некоторые рукописи, рисунки, этюды, писанные мужем, а также и ряд принадлежавших ему предметов»⁶⁶.

Многие деятели комиссии предприняли разыскание ранее неизвестных материалов жизни и творчества Я.П. Полонского, связанных с Рязанью. С.Д. Яхонтовым были произведены разыскания о доме, где жил будущий поэт, и выявлены подробные сведения о владельцах дома. Реферат на тему «О местонахождении дома Кафтыревых, в котором жил Полонский во время ученья в гимназии»⁶⁷ он представил вниманию коллег на заседании РУАК 10 октября 1908 года⁶⁸. Рукопись этого сообщения Яхонтова сохранилась до наших дней. В 1990-е годы она была найдена автором этих строк среди делопроизводственной документации РУАК⁶⁹. Анализ реферата показывает, как серьезно подошел С.Д. Яхонтов к вопросу выяснения местонахождения дома. 4 ноября 1908 года в Рязанскую городскую управу от РУАК за его подписью поступило следующее письмо: «Ввиду постановления городской думы от 8 октября – прибить мраморную доску с соответствующею надписью к дому, где жил в Рязани в школьные свои годы поэт Яков Петрович Полонский, архивная комиссия со своей стороны считает своим долгом сообщить к сведению городской управы свои разыскания о доме Кафтыревых, о котором Полонский сам говорит в своих школьных воспоминаниях, как о доме, где квартировал и откуда ходил в гимназию. – В заявлении архивной комиссии 10 октября на основании собранных сведений от старожилов рязанских и из архивных документов выяснено, что настоящий дом доктора Тихонова (на углу Никольской и Владимирской улиц, что против гимназического пансиона) есть бывший дом Кафтыревых. Дом этот путем покупки переходил из рук в руки. От Кафтыревых, – к Колосовой, Селезневу, Хрущову (Ал. Анд.) и, наконец, Тихонову. Ввиду того, что в этой местности не бывало пожаров во вторую половину XIX в., и что, насколько известно, дом не подвергался капитальной перестройке, – за все это время, – можно признать сохранившимся по виду таким, каким он был во время юности Полонского. На случай, если бы городской управе при приведении в исполнение постановления думы было угодно воспользоваться проектом подписи на доме, архивная комиссия позволяет себе сообщить его: “Дом, где во время обучения в Рязан[ской] гимн[азии] жил (1832–38 гг.) поэт Яков Петрович Полонский (родившийся в Рязани 6 дек[абря] 1820 г.; умер 18 октября 1898 г., погребен в Ольговом монастыре Рязанской губернии)”»⁷⁰.

С выявлением первых литературных сочинений Я.П. Полонского связана деятельность члена-сотрудника РУАК, преподавателя истории I мужской гимназии Дмитрия Дмитриевича Солодовникова (1872–1944)⁷¹. Им было найдено в гимназическом архиве экзаменационное письменное сочинение Полонского, написанное им в годы обучения в гимназии. После сообщения этого факта на заседании 23 сентября 1908 года рукопись была передана комиссии⁷². В протоколах РУАК данное сочинение упоминается под кратким названием «О качествах поэта». Не вызывает сомнения, что здесь имеется в виду работа Полонского «О качествах, необходимых писателю, а в особенности поэту», написанная в 1837 году. Известно, что в середине 1920-х годов это сочинение еще экспонировалось в Рязанском губернском музее⁷³. Позже было передано в Москву и ныне находится в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

⁶⁶ Там же. Л. 2 об.

⁶⁷ Труды РУАК за 1907 год. Т. XXII, вып. 2. С. XXIX.

⁶⁸ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 94. Л. 112; ТРУАК за 1907 г. Т. XXII, вып. 2. С. XXIX.

⁶⁹ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 94. Л. 112.

⁷⁰ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 36. Л. 3–3 об.

⁷¹ См. о нем: Толстов В.А., Трибунский П.А. Рязанская ученая архивная комиссия и этнографическое изучение края // Этнографическое обозрение. 1998. № 3. С. 150–155; Их же. У истоков этнографии нашего края // Рязанская старина. Вып. 17 // Рязанские ведомости. 2000. 25 марта. № 57. С. 3; Толстов В.А. «Воспитание историей»: деятельность Рязанской ученой архивной комиссии в сфере народного образования // История дореволюционной России. Рязань, 2001. Вып. 1. С. 76–93 (о Д.Д. Солодовникове – с. 81–93); Его же. Деятельность комиссии по изучению материалов о местных деятелях и уроженцах при Обществе исследователей Рязанского края // Шестые Яхонтовские чтения: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию создания Общества исследователей Рязанского края. Рязань, 12–15 октября 2010 г. / отв. ред. И.Г. Кусова. Рязань: Изд-во Ряз. ист.-архитектур. музея-заповед., 2012. С. 31–41 (о Д.Д. Солодовникове – с. 32, 36–41); Его же. Дмитрий Дмитриевич Солодовников (к 145-летию со дня рождения историка, организатора краеведческой и музейной работы, педагога, просветителя) // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2017 год. Рязань: РОУНБ имени М. Горького, 2017. С. 107–118.

⁷² ТРУАК за 1908 г. Т. XXII, вып. 2. С. XXVIII.

⁷³ См.: Вопросы областного музейного дела. По докладом I конференции музейных работников центрально-промышленной области / под общ. ред. А.И. Фесенко, С.Д. Яхонтова. Рязань, 1925. С. 130.

В 1908 году в «Рязанских губернских ведомостях» опубликовал свою переписку с поэтом А.В. Селиванов, а затем в том же году издал в Рязани в виде отдельной брошюры под названием «Письма Якова Петровича Полонского к А.В. Селиванову» (Рязань, 1908). Экземпляр этой работы был прислан в дар Ж.А. Полонской. В ответном письме 23 марта 1909 г. Жозефина Антоновна писала: «Примите мою искреннюю благодарность за них (письма. – В. Т.) и за Ваше внимание ко мне...»⁷⁴. Брошюра вышла мизерным тиражом в 25 экземпляров и до недавнего времени считалась безвозвратно утраченной. Составители сводного каталога-репертуара рязанской дореволюционной книги, проведя колоссальную работу по выявлению рязанских книг во всех возможных книгохранилищах, констатировали, что этого издания нет ни в рязанских, ни в московских, ни в петербургских библиотеках⁷⁵. Но брошюра сохранилась и была обнаружена в 1998 году автором этих строк в личном фонде А.В. Селиванова в ГАРО⁷⁶. Издание содержит 4 письма поэта к этому деятелю комиссии. Только два письма дошли в подлинниках – от 16 мая 1890 года⁷⁷ и от 3 июня того же года⁷⁸. Их передала в послевоенные годы в фонды Рязанского областного краеведческого музея О.А. Ценина, о чем было сообщено в местной печати в 1950 году⁷⁹. Два других письма сохранились в копиях и находятся в Государственном архиве Рязанской области.

Рассмотренный нами комплекс документов о связях Я.П. Полонского с земляками подтверждает мысль редактора Трудов РУАК С.Д. Яхонтова о том, что «Полонский... не забывал своей родины»⁸⁰. Двери его петербургской квартиры были всегда открыты для земляков. Он с энтузиазмом участвовал в пополнении фондов Рязанской ученой архивной комиссии, поддерживал культурные начинания и инициативы рязанцев, присылал рукописи, стремился помочь советами. В письмах Я.П. Полонский неоднократно подчеркивал свою неразрывную духовную связь с родной землей. После кончины выдающегося поэта деятеля РУАК предприняли многие шаги по увековечению его памяти. Они создали его именную витрину в музее, куда попали вещи, присланные Полонским при жизни, переданные его родственниками, а также найденные деятелями РУАК в результате кропотливых архивных поисков. Их усилиями была установлена мемориальная табличка на доме Кафтыревых, где проживал будущий поэт в гимназические годы. Земляки Я.П. Полонского, как было установлено нами, уже в конце XIX века высказывали инициативные предложения по установлению памятника поэту, переименованию улицы в его честь, изданию литературного сборника о нем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопросы областного музейного дела. По докладом I конференции музейных работников центрально-промышленной области [Текст] / под общ. ред. А.И. Фесенко, С.Д. Яхонтова. – Рязань, 1925. – 140 с.
2. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). – Ф. 1338 (личный фонд дворян Селивановых) ; Ф. 1373 (личный фонд А.И. Черепнина) ; Ф. 869 (фонд Рязанской ученой архивной комиссии) ; Ф. Р-5574 (личный фонд А.Д. Повалишина).
3. Известия Рязанского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов [Текст]. – 1920. – № 50. – 4 марта. – С. 4.
4. Крупин, Е.Н. Потайные ящики или Что можно прочитать между строк воспоминаний Якова Петровича Полонского [Текст]. – Рязань : Узорочье, 2011. – 789 с.
5. Марусевич. Письмо в редакцию [Текст] // Рязанский листок. – 1898. – № 17. – 29 нояб. – С. 3.
6. Научный архив Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника (НА РИАМЗ). Коллекция материалов о Я.П. Полонском.
7. Остен-Дризен, Н.В. Я.П. Полонский. Из воспоминаний [Текст] // Труды РУАК за 1898 г. – Рязань, 1899. – Т. XIII, вып. 3. – С. 399–404.
8. Письма Якова Петровича Полонского к А.В. Селиванову [Текст]. – Рязань : Тип. губ. правления, 1908. – 8 с.
9. Полонская, Ж.А. Письмо в редакцию [Текст] // Рязанский листок. – 1898. – № 15. – 19 нояб. – С. 1.
10. Полонский, Я.П. Школьные годы (начало грамотности и гимназия) [Текст] // Историческая записка Рязанской I мужской гимназии. 1804–1904. – Рязань : Тип. Н.В. Любомудрова, 1904. – С. 231–265.

⁷⁴ Там же. Л. 1.

⁷⁵ См.: Рязанская книга. 1848–1917 годы: Сводный каталог-репертуар / отв. ред. И.Г. Хомякова. Рязань, 2002. С. 353.

⁷⁶ См.: ГАРО. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 1506.

⁷⁷ НА РИАМЗ. № 26486. Л. 1–2 об.

⁷⁸ Там же. № 26487. Л. 1–2 об.

⁷⁹ Соколова Е. Новые приобретения музея // Сталинское знамя. 1950. 9 апр. С. 4.

⁸⁰ ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 724. Л. 9.

11. Полонский, Я.П. Школьные годы. Воспоминания [Текст] // ТРУАК за 1890. – Рязань, 1891. – Т. V, № 5. – С. 59–68 ; № 6. – С. 85–91.
12. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 403 (личный фонд Я.П. Полонского).
13. Рукописный отдел Института русской литературы (г. С.-Петербург). – Ф. 241 (личный фонд Я.П. Полонского).
14. Русские писатели, 1800–1817 [Текст] : биогр. слов.– М., 1992. – Т. 2. – С. 182–183.
15. Рязанская книга. 1848–1917 годы: Сводный каталог-репертуар [Текст] / отв. ред. И.Г. Хомякова. – Рязань, 2002. – С. 353.
16. Соколова, Е. Новые приобретения музея [Текст] // Сталинское знамя. – 1950. – 9 апр. – С. 4.
17. Толстов, В.А. Алексей Васильевич Селиванов [Текст] / В.А. Толстой, П.А. Трибунский // Среди коллекционеров : журнал для любителей искусства и старины. – 2010. – № 1. – С. 50–56.
18. Толстов, В.А. Археологический кружок А.И. Черепнина в Рязанской ученой архивной комиссии [Текст] // Рязанская область и Центральный регион в контексте российской истории (к 225-летию образования Рязанской губернии) : материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Рязань, 19–20 марта 2003 года. – Рязань : Изд-во РИАМЗ, 2003. – С. 99–105.
19. Толстов, В.А. «Воспитание историей»: деятельность Рязанской ученой архивной комиссии в сфере народного образования [Текст] // История дореволюционной России. – Рязань, 2001. – Вып. 1. – С. 76–93.
20. Толстов, В.А. Деятельность комиссии по изучению материалов о местных деятелях и уроженцах при Обществе исследователей Рязанского края [Текст] // Шестые Яхонтовские чтения : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию создания Общества исследователей Рязанского края. Рязань, 12–15 октября 2010 г. / отв. ред. И.Г. Кусова. – Рязань : Изд-во РИАМЗ, 2012. – С. 31–41.
21. Толстов, В.А. Дмитрий Дмитриевич Солодовников (к 145-летию со дня рождения историка, организатора краеведческой и музейной работы, педагога, просветителя) [Текст] // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2017 год. – Рязань : РОУНБ имени М. Горького, 2017. – С. 107–118.
22. Толстов, В.А. Кружки А.И. Черепнина и С.Д. Яхонтова в составе Рязанской ученой архивной комиссии [Текст] // История дореволюционной России : мысль, события, люди : сб. науч. тр. каф. древней и средневековой истории Отечества. – Рязань : РГПУ имени С.А. Есенина, 2003. – Вып. 2. – С. 126–138.
23. Толстов, В.А. Музей Рязанской ученой архивной комиссии (1884–1918): основные вехи развития [Текст] // Третьи Яхонтовские чтения, посвященные 150-летию С.Д. Яхонтова и 120-летию Рязанского музея-заповедника : материалы науч.-практ. конф. Рязань, 12–15 октября 2004 г. / отв. ред. Т.В. Ерошина. – Рязань : Изд-во РИАМЗ, 2005. – С. 23–31.
24. Толстов, В.А. Переписка Я.П. Полонского с рязанцами: новые архивные находки [Текст] // Л.В. Чекурин, Т.В. Федосеева, В.А. Толстов [и др.]. Яков Петрович Полонский : личность и творчество в истории русской культуры : моногр. – Рязань : ПервопечатникЪ, 2014. – С. 165–170.
25. Толстов, В.А. Рязанская ученой архивная комиссия и этнографическое изучение края [Текст] / В.А. Толстой, П.А. Трибунский // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 3. – С. 150–155.
26. Толстов, В.А. Селиванов Алексей Васильевич [Текст] / В.А. Толстой, П.А. Трибунский // Рязанская энциклопедия : в 3 т. – Рязань : Пресса, 2000. – Т. 2. – С. 366–368.
27. Толстов, В.А. Селиванов Алексей Васильевич. К 150-летию со дня рождения энтомолога, статистика, археолога, археографа, историка, генеалога, искусствоведа, библиографа, журналиста, философа, земского деятеля [Текст] / В.А. Толстой, П.А. Трибунский // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2001 год. – Рязань : Сервис, 2000. – С. 52–55.
28. Толстов, В.А. Семья Черепниных и Рязанская губернская ученая архивная комиссия [Текст] // Научное наследие академика Л.В. Черепнина и российская история в Средние века и Новое время во всемирном историческом процессе : материалы Всерос. науч. конф., посвященной 100-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина, 90-летию основания и 75-летию со дня воссоздания Рязанского государственного педагогического университета им. С.А. Есенина, 17–19 ноября 2005 года. – Рязань : РГУ имени С.А. Есенина, 2006. – С. 51–60.
29. Толстов, В.А. Черепнин Алексей Иванович (к 170-летию археолога, нумизмата, председателя Рязанской ученой архивной комиссии [Текст] // Календарь знаменательных и памятных дат Рязанской области на 2011 год. – Рязань : Сервис, 2010. – С. 64–74.
30. Толстов, В.А. «Юрист в истории» А.Д. Повалишин [Текст] // Россия в новое время: поиск формулы национальной истории : тез. межвуз. науч. конф. 27–28 апреля 2001 г. – М. : РГГУ, 2001. – С. 54–57.
31. Толстов, В.А. Я.П. Полонский и память о нем в культурной среде рязанской интеллигенции конца XIX – начала XX в. [Текст] // Провинциальное культурное гнездо (1778–1920-е годы) : сб. ст. и материалов / отв. ред. А.А. Севастьянова. – Рязань, 2005. – С. 118–134.
32. Труды РУАК за 1888 г. [Текст]. – Рязань, 1889. – Т. III. – Тетр. 1–8. – 180 с. ; 1889 г. – Рязань, 1890. – Т. IV. – Тетр. 1–12. – 224 с. ; 1890 г. – Рязань, 1891. – Т. V. – Тетр. 1–12. – 204 с. ; 1891 г. – Рязань, 1892. – Т. VI. – Тетр. 1–8. – 104 с. + прил. ; 1892 г. – Рязань, 1893. – Т. VII. – Тетр. 1–9. – 154 с. + прил. ; 1893 г. – Рязань, 1894. – Т. VIII. – Вып. 1–2. – 69 с. + прил. ; 1894 г. – Рязань, 1894–1895. – Т. IX. – Вып. 1–2. – 144 +

ЛIII с. ; 1895 г. – Рязань, 1895–1896. – Т. X. – Вып. 1–3. – 411 + XLI с. ; 1896 г. – Рязань, 1896–1897. – Т. XI. – Вып. 1–2. – 160 + LXX с. ; 1897 г. – Рязань, 1897–1898. – Т. XII. – Вып. 1–3. – 362 + XCIV с. ; 1898 г. – Рязань, 1898–1899. – Т. XIII. – Вып. 1–3. – 409 + LVIII с. ; 1907 г. – Рязань, 1908. – Т. XXII. – Вып. 1–2. – 174 + XXX с. ; 1908 г. – Рязань, 1909. – Т. XXIII. – Вып. 1. – 76 + XI с.

33. Яхонтов, С.Д. Я.П. Полонский (Некролог) [Текст] // Труды РУАК за 1898 г. – Рязань, 1899. – Т. XIII, вып. 3. – С. 370–371.

REFERENCES

1. Gosydarstvennii arhiv Ryazanskoi oblasti (GARO). – F. 1338 (lichnii fond dvoryan Selivanovich) ; F. 1373 (lichnii fond A.I. Cherepnina) ; F. 869 (fond Ryazanskoi ychenoi arhivnoi komissii) ; F. R-5574 (lichnii fond A.D. Povalishina).

2. Nauchnii arhiv Ryazanskogo istoriko-arhitekturnogo myzeya-zapovednika (NA RIAMZ). Kolleksiya materialov o Ya.P. Polonskom.

3. Rossiiskii gosydarstvennii arhiv literatyri i iskusstva (RGALI). – F. 403 (lichnii fond Ya.P. Polonskogo).

4. Rykopisnii otdel Instityta rysskoi literatyri (g. S.-Peterbyrg). – F. 241 (lichnii fond Ya.P. Polonskogo).

5. Voprosi oblastnogo myzeinogo dela. Po dokladam I konferencii myzeinikh rabotnikov centralno-promishlennoi oblasti [Text] / pod obsh. red. A.I. Fesenko, S.D. Yahontova. – Ryazan, 1925. – 140 s.

6. Izvestiya Ryazanskogo gybernnskogo Soveta rabochih, krestyanskih i krasnoarmeiskih deputatov [Text]. – 1920. – N 50. – 4 marta. – S. 4.

7. Krypin, E.N. Potainie yashiki ili Chto mojno prochitat mejdy strok vospominanii Yakova Petrovicha Polonskogo [Text]. – Ryazan : Yzoroche, 2011. – 789 s.

8. Marysevich. Pismo v redakciu [Text] // Ryazanskii listok. – 1898. – N 17. – 29 noyab. – S. 3.

9. Osten-Drizen, N.V. Ya.P. Polonskii. Iz vospominanii [Text] // Trydi RYAK za 1898 g. – Ryazan, 1899. – Т. XIII, vip. 3. – S. 399–404.

10. Pisma Yakova Petrovicha Polonskogo k A.V. Selivanovy [Text]. – Ryazan : Tip. gyb. pravleniya, 1908. – 8 s.

11. Polonskaya, J.A. Pismo v redakciu [Text] // Ryazanskii listok. – 1898. – N 15. – 19 noyab. – S. 1.

12. Polonskii, Ya.P. Shkolnie godi (nachalo gramotnosti i gimnaziya) [Text] // Istoricheskaya zapiska Ryazanskoi I myjskoi gimnazii. 1804–1904. – Ryazan : Tip. N.V. Lubomydrova, 1904. – S. 231–265.

13. Polonskii, Ya.P. Shkolnie godi. Vospominaniya [Text] // TRYAK za 1890. – Ryazan, 1891. – Т. V, N 5. – S. 59–68 ; N 6. – S. 85–91.

14. Rysskie pisateli, 1800–1817 [Text] : biogr. slov.– M., 1992. – Т. 2. – S. 182–183.

15. Ryazanskaya kniga. 1848–1917 godi: Svodnii katalog-reperytar [Text] / otv. red. I.G. Homyakova. – Ryazan, 2002. – S. 353.

16. Sokolova, E. Novie priobreteniya myzeya [Text] // Stalinskoe znamy. – 1950. – 9 apr. – S. 4.

17. Tolstov, V.A. Aleksei Vasilevich Selivanov [Text] / V.A. Tolstoi, P.A. Tribynskii // Sredi kollektionerov : jrnal dlya lubitelei iskusstva i starini. – 2010. – N 1. – S. 50–56.

18. Tolstov, V.A. Arheologicheskii kryjok A.I. Cherepnina v Ryazanskoi ychenoi arhivnoi komissii [Text] // Ryazanskaya oblast i Centralnii region v kontexte rossiiskoi istorii (k 225-letiu obrazovaniya Ryazanskoi gybernii) : materiali mejregion. nauch.-prakt. konf. – Ryazan, 19–20 marta 2003 goda. – Ryazan : Izd-vo RIAMZ, 2003. – S. 99–105.

19. Tolstov, V.A. “Vospitanie istoriei”: deyatelnost Ryazanskoi ychenoi arhivnoi komissii v sfere narodnogo obrazovaniya [Text] // Istoriya dorevolucionnoi Rossii. – Ryazan, 2001. – Vip. 1. – S. 76–93.

20. Tolstov, V.A. Deyatelnost komissii po izycheniu materialov o mestnih deyatelyah i yrojencah pri Obshestve issledovatelei Ryazanskogo kraja [Text] // Shestie Yahontovskie chteniya : materiali mejregion. nauch.-prakt. konf., posvyashennoi 90-letiu sozdaniya Obshestva issledovatelei Ryazanskogo kraja. Ryazan, 12–15 oktyabrya 2010 g. / otv. red. I.G. Kysova. – Ryazan : Izd-vo RIAMZ, 2012. – S. 31–41.

21. Tolstov, V.A. Dmitrii Dmitrievich Solodovnikov (k 145-letiu so dnya rojdeniya istorika, organizatora kraevedcheskoi i myzeinoi raboti, pedagoga, prosvetatelya) [Text] // Kalendar znamenatelnih i pamyatnih dat Ryazanskoi oblasti na 2017 god. – Ryazan : ROYNB imeni M. Gorkogo, 2017. – S. 107–118.

22. Tolstov, V.A. Kryjki A.I. Cherepnina i S.D. Yahontova v sostave Ryazanskoi ychenoi arhivnoi komissii [Text] // Istoriya dorevolucionnoi Rossii : misl, sobitiya, ludi : sb. nauch. tr. kaf. drevnei i srednevekovoi istorii Otechestva. – Ryazan : RGPY imeni S.A. Esenina, 2003. – Vip. 2. – S. 126–138.

23. Tolstov, V.A. Myzei Ryazanskoi ychenoi arhivnoi komissii (1884–1918): osnovnie vehi razvitiya [Text] // Treti Yahontovskie chteniya, posvyashennye 150-letiu S.D. Yahontova i 120-letiu Ryazanskogo myzeya-zapovednika : materiali nauch.-prakt. konf. Ryazan, 12–15 oktyabrya 2004 g. / otv. red. T.V. Eroshina. – Ryazan : Izd-vo RIAMZ, 2005. – S. 23–31.

24. Tolstov, V.A. Perepiska Ya.P. Polonskogo s ryazancami: novie arhivnie nahodki [Text] // L.V. Chekyrin, T.V. Fedoseeva, V.A. Tolstov [i dr.]. Yakov Petrovich Polonskii : lichnost i tvorchestvo v istorii rysskoi kylytri : monogr. – Ryazan : Pervopechatnik, 2014. – S. 165–170.

25. Tolstov, V.A. Ryazanskaya ychenaya arhivnaya komissiya i etnograficheskoe izychnie kraja [Text] / V.A. Tolstov, P.A. Tribynskii // Etnograficheskoe obozrenie. – 1998. – N 3. – S. 150–155.
26. Tolstov, V.A. Selivanov Aleksei Vasilevich [Text] / V.A. Tolstov, P.A. Tribynskii // Ryazanskaya enciklopediya : v 3 t. – Ryazan : Pressa, 2000. – T. 2. – S. 366–368.
27. Tolstov, V.A. Selivanov Aleksei Vasilevich. K 150-letiu so dnya rojdeniya entomologa, statistika, arheologa, arheografa, istorika, geneologa, iskysstvoveda, bibliografa, jrnalista, filosofa, zemskogo deyatela [Text] / V.A. Tolstov, P.A. Tribynskii // Kalendar znamenatelnih i pamyatnih dat Ryazanskoi oblasti na 2001 god. – Ryazan : Servis, 2000. – S. 52–55.
28. Tolstov, V.A. Semya Cherepninich i Ryazanskaya gybernskaya ychenaya arhivnaya komissiya [Text] // Naychnoe nasledie akademika L.V. Cherepnina i rossiiskaya istoriya v Srednie veka i Novoe vremya vo vseмирном istoricheskom processe : materialy Vseros. naych. konf., posvyashennoi 100-letiu so dnya rojdeniya akademika L.V. Cherepnina, 90-letiu osnovaniya i 75-letiu so dnya vossozdaniya Ryazanskogo gosydarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. S.A. Esenina, 17–19 noyabrya 2005 goda. – Ryazan : RGY imeni S.A. Esenina, 2006. – S. 51–60.
29. Tolstov, V.A. Cherepnin Aleksei Ivanovich (k 170-letiu arheologa, nymizmata, predsedatelya Ryazanskoj ychenoi arhivnoi komissii [Text] // Kalendar znamenatelnih i pamyatnih dat Ryazanskoi oblasti na 2011 god. – Ryazan : Servis, 2010. – S. 64–74.
30. Tolstov, V.A. “Urist v istorii” A.D. Povalishin [Text] // Rossiya v novoe vremya: poisk formy nacionalnoi istorii : tez. mejvyz. naych. konf. 27–28 aprelya 2001 g. – M. : RGGY, 2001. – S. 54–57.
31. Tolstov, V.A. Ya.P. Polonskii i pamyat o nem v klytirnnoe sredie ryazanskoi intelligencii konca XIX – nachala XX v. [Text] // Provincialnoe klytirnnoe gnezdo (1778–1920-e godi) : sb. st. i materialov / otv. red. A.A. Sevastyanova. – Ryazan, 2005. – S. 118–134.
32. Trydi RYAK za 1888 g. [Text]. – Ryazan, 1889. – T. III. – Tetr. 1–8. – 180 s. ; 1889 g. – Ryazan, 1890. – T. IV. – Tetr. 1–12. – 224 s. ; 1890 g. – Ryazan, 1891. – T. V. – Tetr. 1–12. – 204 s. ; 1891 g. – Ryazan, 1892. – T. VI. – Tetr. 1–8. – 104 s. + pril. ; 1892 g. – Ryazan, 1893. – T. VII. – Tetr. 1–9. – 154 s. + pril. ; 1893 g. – Ryazan, 1894. – T. VIII. – Vip. 1–2. – 69 s. + pril. ; 1894 g. – Ryazan, 1894–1895. – T. IX. – Vip. 1–2. – 144 + LIII s. ; 1895 g. – Ryazan, 1895–1896. – T. X. – Vip. 1–3. – 411 + XLI s. ; 1896 g. – Ryazan, 1896–1897. – T. XI. – Vip. 1–2. – 160 + LXX s. ; 1897 g. – Ryazan, 1897–1898. – T. XII. – Vip. 1–3. – 362 + XSIV s. ; 1898 g. – Ryazan, 1898–1899. – T. XIII. – Vip. 1–3. – 409 + LVIII s. ; 1907 g. – Ryazan, 1908. – T. XXII. – Vip. 1–2. – 174 + XXX c. ; 1908 g. – Ryazan, 1909. – T. XXIII. – Vip. 1. – 76 + XI c.
33. Yahontov, S.D. Ya.P. Polonskii (Nekrolog) [Text] // Trydi RYAK za 1898 g. – Ryazan, 1899. – T. XIII, vip. 3. – S. 370–371.

Приложение

ПИСЬМА Я.П. ПОЛОНСКОГО ДЕЯТЕЛЯМ РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ

1. Я.П. Полонский – А.В. Селиванову, 4 апреля 1888 года.

Милостивый Государь,

На днях я имел честь получить Ваше извещение о постановлении Рязанской архивной комиссии избрать меня в число своих членов. Для меня, как уроженца города Рязани, в высшей степени лестно Ваше постановление и я бы с величайшей охотой согласился бы принять предлагаемое звание, если бы комиссия разъяснила мне, чем я могу быть полезен ей, несмотря на мое постоянное пребывание в С.-Петербурге и весьма смутные надежды, в мои лета, быть когда-нибудь на моей родине. Если комиссия найдет, что и в Петербурге, сносаясь со мной, она может рассчитывать на мое содействие или хлопоты по делам ее, то, конечно, я почту за честь быть в числе членов Вашей комиссии. Во всяком случае, мне остается только искренно благодарить комиссию и уверить ее в моем глубоком сочувствии к ее деятельности и готовности служить ей, чем могу.

Примите, Милостивый Государь, уверение моем совершенном почтении и преданности. Я. Полонский. 1888 г. 4-го апреля. С.-Петербург.

Извините, что не мог разобрать Вашей подписи, не знаю и Вашего имени и отчества и пишу без адреса, которого и не нашлось в Вашем письме.

Полонский.

ГАРО. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 2271. Л. 94 (копия).

2. Я.П. Полонский – А.В. Селиванову, 2 мая 1888 года.

Многоуважаемый Алексей Васильевич!

Вот уже две недели прошло с тех пор, как получил я Ваше письмо, – и только теперь имею возможность ответить Вам. Как председатель комитета по устройству юбилея Майкову – я не имел ни минуты свободного времени. Письма, телеграммы, адреса, стихи – все шло через мои руки. В прошлом году ко дню моего юбилея ни одно общественное учреждение, ни университеты, ни даже моя родная Рязанская гимназия не были приглашены к соучастию, и характер моего юбилея принял оттенок торжества семейного, литературно-музыкального и даже бального, чему, конечно, я был очень рад. Иначе прошел юбилей моего собрата и старого приятеля Аполлона Николаевича. Чуть не все общественные учреждения: академии, университеты, ученые общества и собрания были заранее приглашены нами принять участие в празднике присылкою адресов и депутатов, и праздник вышел блестящий, но принял вид торжества несколько официального. Быть может, из газет Вы уже знаете, что Суворин напечатал ко дню юбилея 30 апреля сборник стихотворений, которые должны быть публично прочитаны на юбилее – сборник этот вышел в свет *в одном экземпляре* (выделено Я.П. Полонским. – *В. Т.*) и поднесен Майкову. В этом сборнике были и мои стихи. Посылаю Вам их последнюю корректуру. Едва ли это стихотворение было где-нибудь в газетах перепечатано, да и у меня оно сохранилось только в той корректуре, которую я Вам посылаю. Стихами я недоволен (у меня и времени не было над ними подумать), но публике они понравились, вероятно, потому, что скорее похожи на стихотворную речь, чем на художественное произведение. Вновь печатать их когда-либо я не намерен. Пусть они будут у Майкова, да у Вас в обществе и больше нигде. Смею думать, что в моем согласии быть членом Вашей комиссии Вы не сомневаетесь. Благодарю Вас от души за честь избрания – постараюсь быть полезен Вам насколько хватит времени и сил. Передайте мой искренний привет и поклон Вашим сочленам.

С уважением и преданностью имею честь Ваш покорнейший слуга Я. Полонский. С.-Петербург, Знаменская улица, дом Ралля 26. 2-го мая 1888 года.

ГАРО. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 2271. Л. 104 об.–105 (копия).

3. Я.П. Полонский – А.В. Селиванову, 16 мая 1890 года.

СПб., Знаменская ул., Дом Ралля, 26.

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич!

После Вашего посещения, вечером, я хотел писать к Гуревичу и просить его одолжить мне первые 2 №№ его журнала «Русская школа»; но вспомнил, что в 5 часов дня он покидает свою гимназию и перебирается на свою квартиру – а где его квартира, – забыл. На другой день утром Гуревич занят экзаменами, а я должен был ехать на службу, в комитет цензуры иностранной. – Последнее обстоятельство лишило меня возможности самому заехать к Вам в Европейскую гостиницу.

Все это дает Вам полное право упрекнуть меня – обещать и не исполнить своего обещания⁸¹, – что не в моем характере – и мне остается только одно:

На этой же неделе постараться лично увидеться с Гуревичем, а если мне он откажет (что весьма возможно), то прислать Вам свои собственные номера обещанного Вам журнала. – Я бы и сегодня, в среду утром, Вам их послал с рассылным, если бы я их нашел, – но ведь найдутся же они где-нибудь и у кого-нибудь!.. Если же по приезде в Рязань Вы найдете этот журнал у кого-либо из рязанских педагогов, и моя посылка будет Вам не нужна, то Вы меня обяжете, если известите меня об этом хоть двумя строчками.

Поклонитесь от меня моей родине и ее глубокоуважаемому начальнику – Рязанскому губернатору.

С уважением и преданностью остаюсь Ваш

Я. Полонский.

1890, 16 мая, среда.

НА РИАМЗ. № 26486. Л. 1–2 об. (подлинник).

4. Я.П. Полонский – А.В. Селиванову, 3 июня 1890 года.

С.-Петербург, Знаменская ул., Дом Ралля, № 26.

Глубокоуважаемый Алексей Васильевич!

⁸¹ А.В. Селиванов писал, что под «обещанием» имелось в виду следующее: «Я.П. Полонский обещал мне достать те №№ журнала “Русская школа”, где были напечатаны школьные воспоминания Я.П. под заглавием “Школьные годы”. Статья эта была, с согласия автора, перепечатана в Трудах Ряз. уч. арх. комиссии за 1890 г. (№№ 5 и 6)». См.: ГАРО. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 1506. Л. 3 об.

Ваше письмо застало меня в Питере пред моим выездом в Москву, а затем по Московско-Курской дороге на станцию: Коренная пустынь в деревню Воробьевку – к Шеншину (Фету). – Если Вы еще не послали мне книжек Вашего отца ⁸², то позвольте мне попросить Вас эту посылку отложить до осени. – Очень благодарен Вам и за поклон Д.П. Кладищеву ⁸³, и за поминовение о Русской школе ⁸⁴ – Слава Богу, она нашлась – и я завтра же высылаю Вам два первых №№ под бандеролью. Всей статьи моей о гимназии я бы не советовал Вам перепечатывать; – но взять из статьи все, что Вам покажется особенно интересным – и снабдить взятое заметками, поправками или прямо указать мне на погрешности моей памяти (восстановить пропущенные фамилии) это не мешает.

Не могу в эту минуту обещать Вам или Вашему изданию ⁸⁵ – ту статейку, о которой я Вам говорил, так как я на отлете, и так озабочен, что не только статейку писать, письма не могу написать без описок и всякого рода промахов. Извините за нескладное письмо. – Может быть, из-под Курска напишу Вам что-нибудь толковее.

Поблагодарите Д.П. Кладищева за то, что он не забыл меня, и сами не забывайте навещать, когда будете в Петербурге.

Остаюсь с уважением и преданностью Ваш покорный слуга Я. Полонский.

1890, 3 июня.

НА РИАМЗ № 26487. Л. 1–2 об. (подлинник).

5. Я.П. Полонский – Н.В. Остен-Дризену, 5 июля 1893 года.

Многоуважаемый барон Николай ...

Вы не написали мне Вашего отчества, а я забыл и рисковать показаться в глазах Ваших невежей, т. к. колебался да и теперь еще колеблюсь: писать ли Вам! Благодарю Вас за милое письмо. Сожалею, что судьба не пускает Вас из Питера на вольный простор лесов и полей и очень рад за Вашу решимость прокатиться по узкоколейной железной дороге к барину Медем и в милой семье его отдохнуть от Ваших финансовых дел. Что касается лично до меня, то я не неизлечим от своей старости и нахожу, что здесь в Воронове слишком уже весело – одна серебряная свадьба графа Шереметева, 30 июня, не скоро выйдет у меня из памяти... Это было торжество en grand, – в числе приезжих были: принц Ольденбургский с сыном, великий князь Сергей Михайлович, новый товарищ министра госуд. имуществ Сипягин, три губернатора, – и даже генерал николаевских времен Дитятин, т. с. И.Ф. Горбунов. – Было множество статс-дам и фрейлин. Словом, около 100 человек гостей, кроме обитателей Воронова и Михайловска. Слава Богу, все было настолько же просто, насколько и великолепно. Все были в сюртуках и никаких украшений. – Ни военная музыка, ни цыгане, ни какой-то оперный певец и гитарист Богатырев (из Москвы), ни иллюминация, фейерверк и проч., проч. не поражали меня так, как – всюду преобладающий русский язык, русские песни и русский народ, собравшийся к графскому саду из 16 деревень и в таком количестве, что полторы тысячи пирогов, для крестьян испеченных, не хватило и наполовину.

На днях и у нас был пир горой. Прибыло к 5 часам, к чаю, до 30 гостей из Михайловска, – считая в том числе и детей, – и не считая нас, временных обитателей Воронова. Прикатили к нам, несмотря на дождь, грязь с сыновьями и дочерью – Шереметевы – их двоюродные – Нарышкина (дочь) Мусина Пушкина, Евреиновы, М-ле бар. Фелейзен и другие. – Один наш дом поставил на лицо – семью Кайгородова ⁸⁶, семью Истомина (8 чел. взрослых девиц и юношей – Перфильева и графа Стенбока – которые были у Истоминых в гостях) и в конце концов моя семья. Нечего говорить, что в нашей общей зале (в два света с хорами) состоялись и танцы, и пение хоровое, и пляска. – Я уже ушел спать, когда Наташа плясала лизгинку с Алей – и русскую с Кайгородовым. – Словом, у Наташи новое, большое знакомство – и ее так балуют, что вот и сегодня, в Сергиев день, она уехала с моей женой в Михайловское на именины. Я остался и пишу письма. Все это хорошо, но не по мне. Люблю я покой, тишину, книгу, перо или какую-нибудь беседу с немногими. Не знаю, о чем беседовали вы с молодыми барышнями Медем, но уверен, что Вам

⁸² А.В. Селиванов указывал, что Я.П. Полонский имел в виду сочинения его отца Василия Васильевича Селиванова «Предания и воспоминания» и др. См.: ГАРО. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 1506. Л. 4.

⁸³ Кладищев Дмитрий Петрович – рязанский губернатор в 1886–1893 годах.

⁸⁴ Имелся в виду журнал «Русская школа», издававшийся Гуревичем.

⁸⁵ Под «изданием», как писал А.В. Селиванов, поэт имел в виду Труды Рязанской ученой архивной комиссии. См.: ГАРО. Ф. 1368. Оп. 1. Д. 1506. Л. 4.

⁸⁶ Профессор Санкт-Петербургского лесного института.

было приятно и весело не меньше нашего. – Фотография может быть полезна для пейзажиста, как пособие. Так моментальная снимка волн – превосходна. Передает их форму, тени и блики. Не всякий глаз понимает то, что в этом случае уловит фотография. Почему же живописцу, создающему, положим, морской пейзаж и не заглянуть в фотографичес. снимок волн. Я так думаю – пейзажист должен изучать природу, снимая или делая этюды – должен избирать картину или вид с природы – но чтобы верно положить тени от предметов (при солнце), может взять в руководство и фотографию, снятую с того же вида, так как тень постоянно передвигается – и пока художник пишет с природы, в какие-нибудь часы, даже полчаса, тени или удлинятся, или станут короче – и пятна света и тени в зелени будут в конце уже не одни и те же. Тут фотография и должна помочь ему, т.е и свет и тени свести к одному моменту. – Кто же, не глядя на природу, прямо пишет с фотографии – тот плохой художник. Вот мое посильное мнение. – Здесь нет комаров – это прекрасно; но появились мухи и в таком изобилии, что мешают писать – это скверно. – Надеюсь, что в Питере мухи Вас не кусают. Здесь тепло – это прекрасно, но вот уже третий день дождь и ни клочка синего неба – это скверно. Говорят, что в Питере холода, это еще сквернее. Увидите Безобразовых, поклонитесь от нас, увидите Медем, тоже поклонитесь и пожелайте от меня всего хорошего. Извините за неинтересное письмо. Жму Вам заочно руку и остаюсь Вам преданный

Я. Полонский.

1893, 5 июля (Моск. губ. Подольск. уезд. Станция Лукошкино, с. Вороново).

ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 724. Л. 42–43 (копия).

6. Я.П. Полонский – Н.В. Остен-Дризену, 21 июля 1893 года.

Многоуважаемый Николай Васильевич.

Израсходовал всю почтовую бумагу и пишу Вам на последнем сем листочке... Надеюсь, что места хватит и не на четыре строчки, и все, что нужно, я сообщу Вам с тем же удовольствием, с каким получил Ваше письмо. Фестивали, которые были конечно в связи с серебряной свадьбой графов Шереметевых, не только прекратились, но в августе месяце мы, вероятно, очутимся в Воронове одни одинешеньки. 10 августа уезжает семейство Истомина; – Кайгородовы трусят холеры и собираются с семьей ехать в Крым на две недели. А холера у нас по соседству. Какой-то больной из Москвы прибыл в нашу земскую больницу и заразил других. Уже умерли две сиделки и один мальчик, который исправлял должность фельдшера. Конечно, все меры приняты, чтобы эта лихая болезнь не проникла ни к нам, ни в деревню, в которой до сих пор все, слава Богу, благополучно. – Слухи о холере всех однако же тревожат, тем паче, что стоит у нас давно неслыханная жара, без малейшего ветерка, и это расстраивает у людей желудки... Крестьяне же и знать не хотят кипяченой воды, им предлагаемой, и пьют воду из первой попавшейся им лужи. Лоно природы хорошо, но в старости, и лоно кабинета, к которому привык, имеет ту же прелесть. – Сочинение Топфера мне знакомо с начала пятидесятих годов. Я его помню, и уже одно это доказывает, как оно интересно... Но у меня в памяти остались два или три томика, а не брошюра... и, как мне кажется, Топфер по преимуществу рассуждает об акварельной живописи, о красках, о кистях. Это очень умный и интересный собеседник для всякого мало-мальски талантливого художника. Если Вы возьметесь за перевод и за издание этого далеко недюжинного труда, – то да благословит Вас Бог! Я, если буду жив, буду одним из первых покупателей Вашего издания... Думаю даже, что такое произведение эстетического (слово неразборчиво. – В. Т.) у нас не залежится – оно же писано простым, понятливым языком. Дерзайте и переводите. О местности, где я живу, и о нашем времяпрепровождении ничего вам не скажу – не интересно. Узнаете от нас, когда мы вернемся, если к тому времени не простынет Ваше любопытство. Все мои Вам кланяются. Вы же поклонитесь от меня Уманцу и Корелину, если Вы с ним в переписке. Карелину скажите или напишите, что он для меня комета – появился и исчез. Когда он опять покажется – не знаю: я не астроном. Будете у бар. Медем – передайте мой привет и поклон. Будьте здоровы и не хандрите. Не забывайте преданного Вам

Я. Полонского.

1893. 21 июля – Ильин день.

Завтра много именинниц. Где-то вы будете пить шампанское??

ГАРО. Ф. 869. Оп. 1. Д. 724. Л. 43–43 об. (копия).

7. Я.П. Полонский – А.И. Черепнину, 14 февраля 1898 года.

Пб., Знаменская, 26, 8.

Милостивый государь Александр Иванович!⁸⁷

Извините, что, не имея чести быть знакомым с Вами, – я решаюсь беспокоить Вас. До сих пор еще дорогая и милая мне родина – Рязань ничем не откликнулась мне на мое посильное приношение в пользу Рязанского Археологического Музея. На имя Его Превосходительства Рязанского Губернатора Николая Семеновича Брянчанинова я послал около двух недель тому назад последнюю уже пятую золотую медаль, полученную мною из 2-го отд. Императорской Академии Наук. Медаль эта именная и, б[ыть] м[ожет], когда ниб[удь], кому-нибудь напомнит из посетителей Вашего Музея, что я родился, рос и учился до самого моего поступления в Московский университет – в Рязани. Мне уже 80^й год и, конечно, послал я медаль свою не ради хвастовства или тщеславия, а из благодарности рязанскому археологическому обществу за то, что оно постоянно присылает мне интересные «Труды» свои.

В ответ на мое письмо к его Превосходительству я на днях получил только конверт с напечатанной программой для чтений, которые будут устраиваться в пользу Вашего Музея, и ни слова о получении медали. Писал я об этом и Барону Н.В. Дризену, но и от него нет никакого ответа. Все это, признаюсь Вам, повергает меня в недоумение. Остается только на Вас возлагать мои надежды. Не хочется думать, чтобы кто-ниб[удь] в Рязани сердился на меня за неуспех моего ходатайства о дозволении издавать новую газету в Рязани.

Из-за этой газеты приходилось мне не только спорить, но и ссориться с моим начальством. Но недаром говорит русская пословица: плетъ обух не перешибет.

Будь я здоров и имей возможность выезжать, я решил бы поехать к самому министру, ч[то]б переговорить с ним о деле, интересующем Рязанское интеллигентное общество. Но я никуда не выезжаю по многим болезням моим. Дома хожу на костылях и должен диктовать мои письма, т.к. сам писать не могу по крайней слабости моего зрения.

Примите уверение в моем совершенном почтении и преданности.

Ваш покорный слуга

Як. Полонский.

1898. 14 февраля⁸⁸.

ГАРО. Ф. 1373. Оп. 1. Д. 19. Л. 8–9 об. (подлинник).

8. Я.П. Полонский – А.И. Черепнину, 26 февраля 1898 года.

Милостивый государь Алексей Иванович.

Благодарю Вас, что Вы мне так тепло откликнулись.

До сих пор я не мог еще разлюбить мою родину и чем становлюсь дряхлее и забывчивее ко всему, что было недавно, тем ярче рисуется мне картина моего далекого детства и лица моих гимназических товарищей, которых некоторые письма сохранились у меня до сих пор. Если бы я был богаче, я бы завещал и похоронить меня близ Рязани в Ольговом монастыре, где покоится прах моей матери и моего любимого брата Александра. Посылаю Вам для Вашего Археологического музея проповедь архиепископа Евгения с его собственноручной надписью, когда Полонский был гимназистом старшего класса.

Примите уверение в моем глубоком уважении и не забывайте Вам заочно преданного

Якова Полонского

1898, 26 февраля

С.-Петербург,

Знаменская, 26⁸⁹

ГАРО. Ф. 1373. Оп. 1. Д. 19. Л. 10–11 (подлинник).

V.A. Tolstov

J.P. POLONSKY AND THE RYAZAN SCIENTIFIC ARCHIVE COMMISSION

The article focuses on J.P. Polonsky's active membership in the Ryazan Scientific Archive Commission and on the poet's memorialization by the members of the Commission. The article analyzes J.P. Polonsky's letters to the members of the Ryazan Scientific Archive Commission which have been recently discovered by the author of the

⁸⁷ Я.П. Полонский ошибся в обращении. Черепнина звали Алексеем Ивановичем.

⁸⁸ Письмо написано женой поэта – Ж.А. Полонской по причине его слепоты. Подпись и дата проставлены рукой Я.П. Полонского.

⁸⁹ Письмо, как и предыдущее, написано женой поэта – Ж.А. Полонской. Подпись, дата и адрес проставлены рукой Я.П. Полонского.

article. These letters reveal numerous unknown facts about J.P. Polonsky's life in the 1880s-1890s. The analysis shows that J.P. Polonsky's "Fridays", little soirees organized by the poet were attended by many Ryazan people prominent in social, academic, scholarly, scientific, and military affairs: A.V. Selivanov (a zoologist, a traveler, a founder of the Ryazan Scientific Archive Commission), N.V. Osten-Drizen (a memoirist, a theatre historian and a theatre censor), N.N. Karmalin (a general, a member of the Military Council). The article deals with his memoirs "School Years", which were published in Ryazan, and with his school compositions uncovered by members of the Ryazan Scientific Archive Commission. The article reveals a previously unknown fact about J.P. Polonsky's intention to prepare articles for the Prioksky Bulletin and the collected papers of the Ryazan Scientific Archive Commission. The article treats two previously unknown verses by J.P. Polonsky ("On the Anniversary of A.N. Maykov" and "A Starry Night"). The article deals with previously unknown letters by J.P. Polonsky, in which the poet focuses on the role his native land plays in his life. The article focuses on the formation of the collection of J.P. Polonsky's personal belongings in the department of manuscripts and the Historical and Archeological Museum of the Ryazan Scientific Archive Commission. The article shows that some objects were sent by the poet himself, some were sent by his relatives after the poet's death. The article also focuses on initiatives expressed by Ryazan people in the 19th century to erect a monument in J.P. Polonsky's name: to rename a street in his honor, to mount a memorial plaque at the entrance of his house, to publish a collection of papers about him.

School compositions, J.P. Polonsky's exhibition, J.P. Polonsky's memoirs, Ryazan Scientific Archive Commission, memorialization, epistolary sources.